Мария Соломина:

Со смертью Виталия ушла радость жизни

Три года назад на исходе весны не стало Виталия Соломина. Он замечательно сыграл десятки ролей, в том числе в ироничном детективе режиссера Игоря Масленникова «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона». В этом году отметят 25 лет выхода фильма на экран. «Это же элементарно, Ватсон», – при случае любила повторять мужу Мария Соломина. Виталий улыбался. Мария тогда снялась с супругом в одной из серий – «Пестрая лента»...

Мария Соломина говорила: «Элементарно, Ватсон!» – и Виталий улыбался

«Городской романс» – и наш роман»

– Вы познакомились именно на съемках «Холмса»?

– К тому времени мы были женаты уже десять лет. А познакомились на съемках «Городского романса» Петра Тодоровского. Я училась тогда на модельера в художественно-промышленном училище имени Веры Мухиной в Питере, на пробы попала случайно. А Петр Ефимович меня утвердил на роль главной героини.

Тодоровский не мог определиться с исполнителем главной мужской роли. Колебался между Евгением Киндиновым и Виталием Соломиным. Познакомил меня с обоими кандидатами, сказал, что выбор за мной. Мне больше понравился Виталий. Я почувствовала его доброжелательно-покровительственное отношение, будто он – мой старший брат.

Начались съемки. И вдруг Тодоровский без предупреждения снял Виталия с роли. В исполнении Соломина герой показался режиссеру слишком положительным, а по сценарию он с червоточинкой. И «отрицательное обаяние» Киндинова перевесило.

– И как Соломин держал удар?

– Он перестал приходить к нам в киногруппу, наши только зародившиеся отношения прекратились. Но Виталия встретил в метро звукооператор картины и как бы между делом сказал: «Что ж ты заморочил Маше голову и бросил девушку». Виталий мне позвонил. Я была на седьмом небе от счастья и не пыталась скрыть свою радость, лепетала что-то, простодушно спрашивала, когда встретимся. Моя наивность, как после признался Виталий, его покорила.

– Но популярные актеры часто ветрены...

– Мы расписались через год после знакомства. Пришли в загс в моем родном Питере, нас сразу зарегистрировали, без свидетелей. Из загса я поехала в институт, а Виталий вечером укатил в Москву – на спектакль.

Быт был спартанский. Своего жилья не было, общались в основном по междугороднему телефону. А встречались по праздникам – в лучших гостиницах Москвы. Потом Виталию дали комнату в классической московской коммуналке, с соседом-алкашом, у которого регулярно случались приступы белой горячки. Но быт нас не тяготил, наоборот, все было весело.

– А как же романтика ухаживаний с роскошными букетами, о чем мечтает каждая девушка?

– Виталий красиво ухаживал. Помню, я была на съемках в Одессе. И вдруг мне навстречу по Дерибасовской идет Соломин. Я не могу поверить своим глазам, ведь он снимается в Чите! Но у него выдалось два свободных дня, и он прилетел ко мне через всю страну.

В день нашей свадьбы, 28 октября, Виталий всегда дарил мне огромные букеты. Я утром просыпалась, а в комнате обязательно стояли роскошные белые хризантемы.

– Звездный муж был против вашей актерской карьеры?

– Когда Виталий делал мне предложение, он поставил условие: я не буду заниматься актерской профессией. Я согласилась без сожаления. Снявшись у Тодоровского, я не заболела кино. Правда, когда режиссер Масленников предложил мне роль в «Приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона», Виталий идею поддержал.

«У нас был домострой»

– Вы стали послушной женой?

– По-другому было невозможно. У Соломина был сложный и бескомпромиссный характер. В жизни он – полная противоположность своему герою из «Зимней вишни».

Не любил выяснять отношения, был из породы молчунов. На людях веселился, шутил, казался душой компании. А дома часто бывал скуп на слова, погружен в себя. Я не лезла с расспросами.

Он был очень обязательным человеком, не любил болтунов и часто бывал негибким по отношению к другим.

фото из семейного архива

Виталий Соломин с дочерьми Лизой и Настей

Виталий – нетипичный актер, работая в театре, не тянул одеяло на себя, не позерствовал. Он был очень обязательным человеком, не любил болтунов и часто бывал негибким по отношению к другим, не таким педантичным, как он, людям. Из-за этого у некоторых актеров, с ним работавших, складывалось впечатление, что у Виталия тяжелый характер. А мне с ним было легко.

– Как распределялись роли в семье Соломиных?

– Зарабатывать деньги, устраивать быт считалось его обязанностью. А моей – сделать так, чтобы всем членам семьи дома было хорошо. У нас был домострой, но по обоюдному согласию. Виталий выполнял любую мужскую работу, мог и кран починить, как заправский слесарь, и электропроводку... Первую мебель в доме он сколотил своими руками, еще когда мы жили в коммуналке.

«После смерти приходит в снах»

– Виталий предчувствовал свою смерть?

– Однажды он сказал, что завидует Андрею Миронову, который умер на сцене. Будто накликал беду. Он смолоду страдал из-за повышенного давления. Часто измерял давление дома – до сих пор в ушах гнетущий звук тонометра – глотал таблетку и уходил на работу.

В последнее время Виталий с удовольствием занимался режиссурой, преподавал во ВГИКе, играл много и не только у себя в Малом. С одной стороны, нужны были деньги: мы строили дачу, младшая дочь училась на платном факультете МГУ. С другой – он, как и большинство актеров, был жадным до работы.

– Судьбу Миронова он почти повторил...

– В день, когда на спектакле «Свадьба Кречинского» у него случился инсульт, еще на репетиции Виталий сказал: «Впереди – спектакль, а я так устал, будто отыграл его целиком». Никто не придал серьезного значения этим словам: бывало, что на сцене Виталию становилось плохо. Но в антракте медики ему делали укол, и он доигрывал пьесу.

Его сразил удар в первом акте. Коллеги не поняли, что происходит. Им показалось, что Виталий пьян, у него заплетался язык. А у него парализовало левую руку и ногу, но доиграть акт как-то сумел. Когда опустили занавес, он потерял сознание. Началась паника, кто-то из зрителей оказался врачом, стал давать советы, куда ехать, как реанимировать. В результате отвезли не в ту больницу, куда следовало, после пришлось транспортировать в Склиф. Виталий лежал в том же отделении, где сейчас Караченцов. Там же ему и операцию делали. Я хорошо понимаю нынешнее состояние жены Николая, Людмилы Поргиной, – я три года назад переживала подобные чувства.

Я трижды ездила во Владимир, молилась о выздоровлении Виталия у чудотворной иконы. В день, когда мужу делали операцию, я пошла в храм, просила только, чтобы Виталий остался жив. Ко мне подошел священник, сказал важные слова. Ни один психотерапевт так не утешит, как православный священник.

– А дочери вас утешали?

– Когда Виталия не стало, мы с дочками поддерживали, жалели друг друга – каждая в одиночку с горем бы не справилась. «Ваши дети – ваш капитал», – сказала мне когда-то крестная Виталия. Вначале до меня не дошел смысл ее слов, потом, когда муж умер, я поняла, как она права.

Виталий был в реанимации, когда младшей дочери Лизе исполнилось 19 лет. В день ее рождения у него как будто бы началось улучшение. Лиза поверила в чудо и стала надеяться, что отец пойдет на поправку...

За месяц, что Виталий провел в больнице, Лиза повзрослела на 10 лет. Виталий был очень хорошим и добрым отцом. Дочери дорожили его отношением. Каждый поступок мерили по реакции папы.

– У вас нет ощущения, что Виталий все равно рядом с вами?

– Он приходит в снах. Сны очень реальны. Первое время после его смерти я ждала ночи, чтобы встретиться с мужем.

Когда уходит дорогой человек, меняется не только сама жизнь, но и многие ценности и ориентиры. Мы с Виталием мечтали построить дачу, чтобы жить за городом, чтобы у него была мастерская – он очень хотел приохотить внуков к мужскому занятию, к ремеслу. Учил старшего внука строгать, пилить, ловить рыбу особым способом, которым сам ловил в детстве на родине, в Забайкалье. Но после его смерти дача стала никому не нужна. Ушло главное – интерес и радость жизни, светлое восприятие мира. Жизнь стала движением по инерции.

Анастасия Плешакова.